

И.А. Трофимов

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
средняя общеобразовательная школа № 147
Красногвардейского района Санкт-Петербурга*

ФУНКЦИИ ПОПЕЧИТЕЛЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III

На современном этапе изучения истории образования Российской империи роль попечителя учебного округа изучена во многих научных работах. Однако для Санкт-Петербургского учебного округа данная работа не была предпринята. В данной статье проведен анализ функций попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III. В ходе исследования были выявлены персональный состав, а также раскрыты функции и особенности попечителя, которые носили региональный характер – взаимодействие с постоянной комиссией по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях, разрешение организации литературных чтений и публичных лекций в Санкт-Петербурге и в губернских городах округа, а также организация управлением русских учебных заведений в Великом княжестве Финляндском. Основным выводом статьи является то, что, с одной стороны, попечитель представлял в министерстве народного просвещения введенный ему учебный округ и стремился отстаивать его интересы. Однако данная должность предполагала контроль за исполнением политики в области образования. Другим выводом может является то, что данная должность являлась посреднической между Министерством народного просвещения и местными учебными заведениями округа в вопросах организации управления и надзора над ними.

Санкт-Петербургский учебный округ, попечитель учебного округа, учебный округ, Министерство народного просвещения, великое княжество Финляндское, Александр III.

В современной российской историографии история учебных округов Российской империи вызывает интерес исследователей. Имеются работы по истории Казанского, Оренбургского, Московского, Западно-Сибирского и других учебных округов [2; 4; 12–13; 15]. Вместе с тем, нет специальной работы, посвященной истории и органам управления Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III. Большинство трудов по истории столичного округа посвящено периоду правления Александра I, то есть в то время, когда университеты имели автономию и были центрами учебных округов [8–10]. Однако трудов по функции попечителя Санкт-Петербургского учебного округа на настоящий момент не имеется, чем обосновывается новизна исследования.

Описывая основные права и обязанности, механизм назначения попечителя, стоит отметить, что они подробно разобраны в современной отечественной историографии [5; 15, с. 105–129; 16–17]. Мы проанализируем и раскроем функции, которые были только у попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. На законодательном уровне, по штатам учебных округов, принятых 25 июня 1835 г., предполагался один попечитель на округ. В период правления Александра III учебный округ возглавляли: Ф.М. Дмитриев (1881–1884); генерал-лейтенант И.П. Новиков (1885–1890); М.Н. Капустин (1890–1899).

Попечитель входил в совет министра народного просвещения с 1863 по 1917 гг. (как и остальные попечители округов), где решались вопросы, превышающие их полномочия, а также рассматривались годовые отчеты Министерства [3, с. 131].

Отличительной чертой попечителя Санкт-Петербургского учебного округа было взаимодействие с постоянной комиссией по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях, а также разрешение организации литературных чтений и публичных лекций в Санкт-Петербурге, а также в губернских городах округа (данное право попечитель округа получил в 1862 г., и столичный округ стал площадкой для «испытания» данного нововведения. В 1863 г. «опыт» признали удачным и распространили на остальные учебные округа империи) [26, л. 22].

Постоянная комиссия по устройству народных чтений (изначальное название – комиссия для ведения дела по устройству общедоступных чтений для народа) была создана в 6 апреля 1872 г. по прошению Санкт-Петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова с целью уменьшения в массе столичного населения разгула и пьянства. Цель комиссии состояла в распространении общешкольных знаний в форме публичных лекций и ее основной функцией было издание дешевых книг для народных чтений и лекций. На комиссию также возлагалась обязанность по разработке общих правил относительно порядка устройства чтений для народа. Она находилась в непосредственном ведении министра народного просвещения и отчитывалась перед ним [3, с. 134; 23, с. 70; 27, с. 184–185]. В 1893 г. ее деятельность будет распространена на всю территорию округа. В период правления Александра III председателями комиссии были: окружной инспектор Санкт-Петербургского учебного округа В.И. Лапин (1879–1882); член ученого комитета Министерства народного просвещения и русский педагог И.П. Хрущов (1882–1897). В почетные члены комис-

сии были избраны в 1888 г. попечитель округа И.П. Новиков, а в 1891 г. – М.Н. Капустин [1, с. 79–80; 25, л. 125–125 об.].

В 1870-х – начале 1880-х гг. от попечителя Санкт-Петербургского округа зависели следующие вопросы комиссии и организации народных чтений: а) получать разрешение губернатора на проведение данного мероприятия и контролировать их исполнение; б) в случае отсутствия директора народных училищ попечитель назначал окружного инспектора или другое лицо из учебного ведомства для надзора за чтениями; в) через своих подчиненных быть в курсе, чтобы чтения не проводились на фабриках и заводах, сочинения для публичного чтения не произносились, а читались по тексту и были заранее одобрены духовным ведомством (если текст относился к церкви) или ученым комитетом министерства народного просвещения; г) через попечителя отправлять на утверждение министра народного просвещения лицо, назначенное комиссией по устройству народных чтений в почетные члены [27, с. 185–186]; д) с 1875 по 1885 гг.¹ уведомлять комиссию о переменах в ее составе, предлагать лиц на назначение в комиссию на подпись министру, а также выступать посредником между министром и комиссией [14, с. 156–158; 25, л. 2–14, 22, 27, 33, 62, 65–65 об., 87].

Исходя из вышесказанного, можно увидеть, что попечитель обладал широким набором прав и обязанностей для организации народных чтений, а также для взаимодействия с комиссией по организации народных чтений.

Однако в 1880-е гг. наблюдается постепенное падение роли попечителя в данных вопросах, и рост влияния министра народного просвещения. По порядку разрешения публичных чтений в Санкт-Петербурге 1883 г. они разрешались только градоначальником. Данное решение объяснялось тем, что попечителю, обремененному своими прямыми обязанностями, «требования полицейского свойства данного времени не могут быть вполне известны». Как считает Д.И. Попов, данные правила преследовали сугубо политические цели, т.е. контроль внешкольной общественной деятельности со стороны государства, с чем автор работы полностью согласен [23, с. 72]. Но стоит отметить, что за главой округа оставалось право давать разрешение на чтения, проводимые в стенах учебных заведений и устраиваемые постоянной комиссией народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях [6, с. 843; 28, с. 839]. В 1887 г. происходят два события: 1) публичные чтения, устраиваемые постоянной комиссией, были изъяты из ведения попечителя [28, с. 839–840]; 2) разрешение на чтения, устраиваемые комиссией, передавались от попечителя председателю комиссии или его заместителю [6, с. 415]. Одно из немногих, что сохранил за собой попечитель округа – назначение лица, которое ведет надзор за чтениями, которые устраивает комиссия народных чтений Санкт-Петербурга [29, с. 34–35].

На первый взгляд, данная эволюция прав и обязанностей попечителя столичного учебного округа

может служить дополнительным аргументом в пользу традиционной точки зрения об усилении государственного контроля в области образования в период правления Александра III, а также усилением роли министра народного просвещения в деле организации публичных чтений и лекций [7, с. 22–25; 11, с. 363–365; 24, с. 313–318; 29, с. 57–58; 31, с. 28–29]. Вместе с тем, данная точка зрения нуждается в дополнении.

В 1883–1884 гг. столичному округу были переданы русские учебные заведения Великого княжества Финляндского. И глава округа играл немаловажную роль в правильной организации поставленных ему задач. Именно он: а) назначал окружного инспектора в данный регион для руководства и ревизий русскими народными школами в данном регионе; б) вел переписку с финляндским генерал-губернатором и Министерством народного просвещения; в) знакомился через окружного инспектора с деятельностью совещательного комитета по делам русских учебных заведений в Финляндии; г) мог ревизировать учебные заведения региона; д) составлять отзывы о разъяснении определенных вопросов, вызывающих затруднения по учебной части директоров учебных заведений или совещательного комитета и решал другие вопросы, касающиеся учебной стороны заведений [18, л. 1–3; 19, л. 11, 13–15, 24–24 об.; 20, л. 9 об.–10; 21; л. 8 об.–9, 18; 22, л. 3, 19, 52–52 об.].

Приведенное дополнение показывает нам, что, с одной стороны, постановления 1880-х гг. внешне усиливают власть министра народного просвещения и сокращают влияние попечителя столичного учебного округа, однако, с другой стороны, присоединение русских учебных заведений Великого княжества Финляндского в состав столичного округа требовало от попечителя большего внимания. Именно этим, на наш взгляд, и объясняется то, что вопросы организации и проведения народных чтений переходили от попечителя к Министерству народного просвещения и постоянной комиссии по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

Подводя итог правам и обязанностям попечителя столичного округа, стоит отметить, что, с одной стороны, попечитель представлял в министерстве народного просвещения вверенный ему учебный округ и стремился отстаивать его интересы. Однако данная должность предполагала контроль за исполнением политики в области образования. Если применить к учебному округу систему управления страной, то данная должность напоминает функции (отчасти) императора Российской империи или Министра определенного ведомства. Так как на попечителе замыкалась система управления большой территорией, он являлся ее представителем, а также имел право «последнего слова» в некоторых вопросах. Однако, мы считаем, что попечитель выполнял своего рода роль «посредника» между Министерством народного просвещения и местными учебными вопросами и был частью государственной структуры.

Литература и источники

1. Агафонова, Я. Я. Классика для народа в адаптациях Постоянной комиссии по устройству народных чтений / Я. Я. Агафонова // Новое литературное обозрение. – 2019. – № 156. – С. 77–93.

¹ Даты условные и взяты автором исследования, опираясь на исследование взаимодействия попечителя и постоянной комиссии по устройству народных чтений.

2. Блинов, А. В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Блинов Алексей Владимирович. – Кемерово, 2000. – 213 с.
3. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Том 3. Центральные государственные учреждения. – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – 228 с.
4. Галлиулина, С. Д. Персональный состав попечителей Оренбургского учебного округа / С. Д. Галлиулина // Вестник Томского Государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 58 – 61.
5. Галлиулина, С. Д. Деятельность попечителя учебного округа / С. Д. Галлиулина // Вестник Башкирского университета. – 2010. – № 1. – С. 241–244.
6. Демант, В. Ф. Алфавитный сборник распоряжений и распоряжений в циркулярах по С.-Петербуржскому учебному округу за время с 1883 по 1893 гг. включительно с приложением хронологического указателя / В. Ф. Демант. – Санкт-Петербург : тип. и лит. А. Яковсона насл., 1895. X, 1288, XXXIX с., 1 л. табл.
7. Егоров, С. Ф. Теоретические проблемы содержания школьного образования в педагогике России конца XIX – начала XX века / С. Ф. Егоров // Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России : сборник научных трудов / под редакцией Э. Д. Днепров. – Москва, 1978. – С. 22–36.
8. Жуковская, Т. Н. Система управления и административная практика в Петербургском университете в первой половине XIX в. / Т. Н. Жуковская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2015. – № 3. – С. 21–32.
9. Жуковская, Т. Н. «От азбуки до университета»: административная деятельность Санкт-Петербургского университета в учебном округе в первой половине XIX в / Т. Н. Жуковская, Е. А. Калинина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2014. – № 2. – С. 22–32.
10. Жуковская, Т. Н. Система инспектирования и контроля деятельности училищ светского и духовного ведомства в XIX веке: цели, формы, эффективность / Т. Н. Жуковская, Е. А. Калинина, К. С. Казакова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2019. – № 2 (16). – С. 77–92.
11. Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX – начале XX столетия / П. А. Зайончковский. – Москва : Мысль, 1970. – 444 с.
12. Захаратос, Д. А. Московский учебный округ в 1804–1835 годах: создание государственной системы образования, управление и подготовка педагогических кадров : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Захаратос Дмитрий Андреевич. – Москва, 2003. – 202 с.
13. Каргапольцева, Н. А. Оренбургский учебный округ: ретроспективный взгляд в будущее / Н. А. Каргапольцева, Н. Е. Ерофеева, В. И. Полухина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12-2. – С. 210–214.
14. Комаров, С. Алфавитный сборник постановлений и распоряжений по С.-Петербуржскому учебному округу за 1876–1882 гг. извлеченных из изданных округом циркуляров / С. Комаров. – Санкт-Петербург : тип. А. Яковсона, 1884. LIX, [3], 906 с.
15. Крапоткина, И. Е. Деятельность Казанского учебно-окружного центра на рубеже XIX – XX вв. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Крапоткина Ирина Евгеньевна. – Казань, 2005. – 186 с.
16. Крапоткина, И. Е. Административная деятельность попечителя учебного округа (из истории Казанского учебно-окружного центра) / И. Е. Крапоткина // Известия АЛГУ. – 2010. – № 4-3. – С. 123–132.
17. Крапоткина, И. Е. Попечитель учебного округа как представитель педагогической интеллигенции Российской империи / И. Е. Крапоткина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 1-2 (20). – С. 77–78.
18. Ленинградский Областной Государственный Архив (ЛОГАВ) Ф. 317. Оп. 1. Д. 7.
19. Ленинградский Областной Государственный Архив (ЛОГАВ). Ф. 318. Оп. 1. Д. 140.
20. Ленинградский Областной Государственный Архив (ЛОГАВ). Ф. 320. Оп. 1. Д. 1.
21. Ленинградский Областной Государственный Архив (ЛОГАВ). Ф. 320. Оп. 1. Д. 11.
22. Ленинградский Областной Государственный Архив (ЛОГАВ). Ф. 320. Оп. 1. Д. 19.
23. Попов, Д. И. Государственная регламентация народных чтений в России в 1860–1880-е гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2021. – № 4 (32). – С. 67–75.
24. Рашин, А. Г. Население России за сто лет (1811–1913 гг.) : статические очерки / А. Г. Рашин ; под редакцией Струмилина С. Г. – Москва : Государственное статистическое издательство, 1956. – 351 с.
25. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 750. Оп. 1. Д. 1
26. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152. 1880. Оп. 9. Д. 616.
27. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: Т. 8. Царствование императора Александра III. 1881–1883 г. – Санкт-Петербург : типография Высочайше утвержд. Товарищ. «Общественная Польза», 1892. – 1758 с.
28. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10. Царствование императора Александра III. 1885–1888. – Санкт-Петербург : типография Высочайше утвержд. Товарищ. «Общественная Польза», 1894. – 1490 с.
29. Фальборк, Г. А. Народное образование в России: С прил. ст.: Народное образование в Финляндии В. Скалона / Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуцкий. – Санкт-Петербург : Издание О. Н. Поповой, 1900. – 264 с.
30. Циркуляр попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. – 1894. – № 2.
31. Чехов, Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии / Н. В. Чехов. – Москва : Т-во «Мир», 1923. – 149 с.

I.A. Trofimov

DUTIES OF THE TRUSTEE IN ST. PETERSBURG EDUCATIONAL DISTRICT UNDER ALEXANDER III

The article analyzes the functions of the trustee of St. Petersburg educational district during the reign of Alexander III. The study identifies the appointment principles, personnel and their responsibilities. The article also reveals the features that are characteristic only of the metropolitan educational district. The main conclusion of the study is that the traditional point of view on strengthening the power of the Ministry of Public Education during the reign of Alexander III on the example of the metropolitan educational district needs to be supplemented. Another conclusion is that the position of a trustee was an intermediary between the Ministry of Public Education and local educational institutions concerning their management and supervision.

St. Petersburg educational district, educational district trustee, Ministry of Public Education, Grand Duchy of Finland, Alexander III.